

БУДУ ХРАНИТЬ ЭТУ ПАМЯТЬ

Так случилось, что вот уже шесть лет я пытаюсь прикоснуться к удивительному миру Ф. М. Достоевского. Его жене Анне Григорьевне мы обязаны многими гениальными творениями писателя.

Стенография, корректура, издание книг, кредиторы, кроме этого — забота о здоровье и спокойствии мужа, воспитание детей — таков круг занятий Анны Григорьевны. После смерти Федора Михайловича она издала несколько собраний его сочинений, открыла школу имени Ф. М. Достоевского в Старой Руссе, организовала отдел писателя при Московском историческом музее (музей Достоевского). Ею опубликован «Библиографический указатель сочинений и произведений искусства, относящихся к жизни и деятельности Ф. М. Достоевского». Необычайно интересны ее «Дневник» и «Воспоминания», которые и легли в основу моноспектакля. Никто другой не дал бы мне столько счастья.

Три года шли поиски пути к будущему моноспектаклю (режиссер Николай Коншин, консультант — режиссер ВТО Вероника Юсенкова, г. Москва). И вот уже три года, как наш спектакль живет, дышит, обогащается новыми впечатлениями.

Незабываемая в памяти Калута, подарившая нам столько радостных минут открытия.

Гуляя по городу, мы с Н. С. Коншиным искали что-то, связанное с Достоевским, и первое, что мы увидели, — «Улица Достоевского» — ноги сами привели сюда.

Надо сказать, что Мария

Федоровна — мать писателя, вела всю свою родословную от Нечаевых, посадских людей города Боровска Калужской губернии. Значит, «калужское» было и в Достоевском. Далее. В Козельском уезде Калужской губернии в селе Нижние Прыски останавливался писатель у своего друга С. Н. Кашкина, который после Петропавловской крепости и ссылки в Архангельскую губернию жил в своем имении. Встреча была и радостной, и грустной. В 1878 году Достоевские потеряли младшего сына — Алешеньку (он умер от эпилепсии, которую унаследовал от отца). Горе было огромным. Федор Михайлович нуждался в утешении. Решено было поехать в Оптину Пустынь. Возвращаясь домой, Достоевский думал о словах, сказанных оптинским старцем Амвросием: «Аще падше зерно не умрет, то останется одно, но ежели умрет, то даст много плодов...» Эти слова стали эпиграфом к «Братьям Карамазовым».

Мы приехали в Оптину Пустынь, когда пекло солнце, шепот леса встречал нас гостеприимно. В здании бывшего монастыря — к кому бы мы ни обращались, все подробно рассказывали, объясняли, как пройти к тому или иному памятнику.

Уютно расположился здесь «домик Достоевского», открытый по инициативе козельского краеведа Василия Николаевича Сорокина.

«Над ним (Алешей) широко необозримо опрокинулся небесный купол, полный тихих сияющих звезд. С zenithа до горизонта двоился еще неясный Млечный путь. Свежая и тихая до непод-

вижности ночь облегла землю. Белые башни и золотые главы собора сверкали в яхонтовом небе. Осенние раскрытые цветы в клумбах заснули до утра. Тишина земная как бы слилась с небесною, тайна земная соприкоснулась со звездною» — такую увидел Оптину Достоевский и такую она вошла в бессмертный роман «Братья Карамазовы», который он посвятил своей жене.

Теперь я яснее поняла смысл слов Анны Григорьевны, теперь я знаю: прозвучит монолог, связанный со смертью сына.

Наш спектакль о любви, рожденной в борьбе с обстоятельствами, о любви к «сложному человеку» — человеку «страстей и болезней духа». Мы хотели поведать о Нем и о Ней, о силе человеческого сердца, о сокровенных тайниках души человеческой. И вот мне предложили выступить с моноспектаклем об Анне Григорьевне Достоевской в Калужском областном краеведческом музее. Я шла навстречу к людям, пришедшим услышать «думы жены Достоевского». Члены ученого совета, краеведы, любители старины, почитатели творчества Достоевского. Я шла в «голубой зал», где должен был состояться спектакль, и тут мой взгляд остановился на портрете Ф. М. Достоевского на фоне Оптиной Пустыни. Портрет уникальный. Зрители заметили мой взгляд, затаили дыхание. Это было началом спектакля. Послышались первые звуки музыки. Я «вошла» в XIX век, который с большим талантом устроили научные сотрудники музея во главе с директором Д. П. Дундуковой.

Грустно было прощаться с гостеприимным домом на улице Пушкина. Хотелось запомнить то, что так согрело, подарило радость общения, вдохновило. Я буду хранить эту память...

Людмила ЛИСЮКОВА,
актриса Смоленского
драматического театра.